УДК 008.001.14

ТИПОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

М.Н. Кокаревич

Томский государственный архитектурно-строительный университет

В содержательном аспекте типология представляет собой построение идеальной модели признаков. Можно говорить о завершенных типах, представленных отдельными понятиями, концептами. Типология как упорядочивающая процедура в большей степени означает конструирование незавершенных типов, представленных рядом признаков. Существенные свойства образуют некоторое инвариантное "ядро", несущественные – "оболочку" признаков, которые варьируются в определенных границах, допускаемых ядром. Например, для ряда концептуальных моделей О. Шпенглера, А. Кребера, П. Сорокина и ряда других существенным, необходимым признаком культуры будет являться качественное своеобразие её ценностного основания. Несущественным, достаточным свойством является умирание, конец культуры, поскольку обязательность умирания, окончание всякой культуры, провозглашенное О. Шпенглером, оказывается возможностью, реализующейся не во всякой культуре.

Тем самым целью типологии в содержательном аспекте является формирование представлений об органическом единстве признаков, или типе, в данном случае, – концептуальных моделей культурно-исторической данности. Тип концептуального моделирования вырабатывается в процессе идеирующего абстрагирования, когда происходит сравнение различных моделей с целью установления сходства между ними, и также представляет собой моделирование, конструирование модели признаков. Признаковая модель составляется постепенно, однако выявление уже одного признака можно считать первоначальным типом, который становится необходимым условием дальнейшего сравнения.

В формальном аспекте типология представляет собой группировку феноменов, в данном случае – концептуальных моделей – на основании типа. Признаковая модель становится тем базисом, с которым сравниваются базисные принципы тех или иных концептуальных моделей в поисках общих признаков для включения в группу, обозначаемую данным типом.

Каждая концептуальная модель культурно-исторической действительности предполагает выделение базисных принципов, в которых исследователь формулирует свое представление о разных аспектах культурно-исторической данности, позволяющих ему представить культурно-историческую действительность в её тотальности, в её ценностном содержании, в направленности и специфике динамических процессов. Сопряженность объективного и субъективного как сопряженность культурно-исторической действительности и субъективной активности; ценностного содержания моделируемой культуры и личностной ценностной системы, в свою очередь, сопряженной с ценностными основаниями современной исследователю культуры задает общезначимость той или иной реконструкции культурно-исторической реальности. Общезначимость становится необходимым свойством реконструируемой в какой-либо модели системы ценностей культурно-исторической реальности. Дополнительным, достаточным качеством является абсолютность или относительность выделенной ценностной системы.

Если автором утверждается абсолютный характер ценностного содержания культуры, то есть неизменность и всеохватность культурных ценностей, то он сконструирует такую концептуальную модель культурной статики и динамики, в которой единой ценностной системе, носящий тотальный характер для всего человечества, будет соответствовать единый критерий развитости. Таковой представляется, например, ценностная система, в которой абсолютными объявляются такие ценности как наука, техника, индивидуальная свобода, соответственно, именно со степенью развитости науки, техники и демократизации общества будет связываться развитость культуры в целом. Признание единого критерия развитости влечет признание единого пути, и единого направления культурной динамики, и преемственности культурно-исторических изменений, обеспечиваемой единством ценностного базиса и единой направленностью культурно-исторического процесса. Данный тип концептуального моделирования назовем абсолютистским.

Если исследователем утверждается относительный характер культурных ценностей, т.е. их ограниченное временное и пространственное существование в качестве общезначимых, то он, несомненно, придет к идее культуры как сосуществования отдельных, качественно своеобразных культур, фундаментом которых являются только присущие им базисные ценности. Именно идея относительности базисных ценностей культурно-исторической реальности приводит к моделированию конкретной культуры как качественно своеобразной с присущим ей критерием развитости и направлением динамических процессов в силу обусловленного и того, и другого определенной, свойственной только данной культуре системе базисных ценностей. Такой тип концептуального моделирования назовем реляционным.

В соответствии с типообразующим признаком – абсолютностью общезначимой системы культурных ценностей, выстраивается определенное типологическое множество, в которое входят концептуальные модели Дж. Вико, Ж.А.Н. Кондорсе, О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Д. Белла, У. Ростоу, К. Ясперса, Л. Уайта, Ф. Фукуямы и многих других замечательных исследователей. В соответствии с типообразующим признаком – относительностью общезначимой системы культурных ценностей, выстраивается типологическое множество, в которое входят концептуальные модели Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, А. Кребера, С. Хантингтона, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, В. Страды и многих других выдающихся исследователей.

Определяющим, типообразующим аспектом абсолютистского концептуального моделирования

культурной динамики является признание каких-либо ценностей в качестве абсолютных, которые могут быть представлены как актуально либо потенциально реализованными. Ф. Фукуяма рассматривает как абсолютную ценность “западную идею”, включающую западную либеральную демократию как “окончательную форму правления”, “экономический либерализм”, и считает её актуально осуществленной в западном мире и потенциально осуществимой для всего остального культурного сообщества при выполнимом условии – “чтобы были забыты идеологические претензии на иные … формы общежития” [6, с. 144].

Наряду с утверждением абсолютных ценностей, становящихся целью культурно-исторического процесса, необходимо признание относительности ценностных систем той или иной культурно-исторической реальности, качественного своеобразия культур, что коррелирует с культурно-исторической данностью движения, изменения, исчезновения с исторической арены культур, этносов, и что воплощается в преемственности, обеспечивающей движение к Абсолюту. Принцип преемственности становится еще одним типообразующим признаком абсолютистского концептуального моделирования. Необходимым типообразующим признаком абсолютистского концептуального моделирования становится признание однонаправленности культурно-исторического развития, что вытекает из убеждения в существование абсолютной системы ценностей, становящейся центром притяжения, целью, на осуществление которой направлены все усилия и устремления человеческой активности, целью, которая задает направляющий вектор культурной динамики. Однонаправленность не означает однолинейности; постулирования определенных культурных стадий.

Заметим, что деконструкция линейности, свойственная современному культур-философскому дискурсу, противопоставляет линейность цикличности, т.е. линию как нечто, устремленное в бесконечность линии, которая представляет собой окружность, что не всегда корректно, как будет показано ниже. Точнее различать такие формы линейности как однолинейность, многолинейность, или мультилинейность, универсальную линейность. Все виды линейности, при условии, что эта линейность соответствует одному направляющему вектору – вектору прогресса, наряду с принципом преемственности, присущи абсолютистскому эволюционному концептуальному моделированию культурно-исторической реальности.

При этом однолинейное моделирование эволюции культуры, предполагающее обязательное прохождение каждым обществом определенных стадий, не свойственно современному культур-философскому дискурсу. В прошлом его ярким представителем был Г. Морган. Одним из самых фундаментальных примеров линейно-универсального эволюционного концептуального моделирования является концепция эволюции культуры Л. Уайта. Для него культурная система не совпадает с понятием общества, свойственного эволюционизму XIX века. Она не просто совокупность выделенных подсистем (технологической, социальной, идеологической), но их целостность, в которой определяющую роль играет технологическая культура, социальные системы носят вторичный, вспомогательный характер. “Идеологические, или философские системы представляют собой организацию верований, интерпритирующий людской опыт. Но и сам опыт, и его интерпретация в значительной степени обусловлены технологией. Каждому типу технологии соответствует некий тип философии” [4, с. 441].

Идея абсолютного характера ценностного базиса культуры в сочетании с идеей относительности ценностного базиса отдельных культур, т.е. с идеей качественного своеобразия культур приводит к представлению о многолинейной, или мультилинейной эволюции, которое естественно для разных поколений исследователей от Г. Спенсера до Дж. Стюарда. Многолинейность предполагает регулярность прохождения одних и тех же стадий некоторыми подсистемами целостной культурной системы. В XX веке этот образ многолинейности как множества расходящихся линий принимает, например, форму дерева с ветвями, растущими по всему стволу (вектору прогресса), где каждая ветвь дает множество расходящихся побегов [5, с. 552]. Для Заметим, что в философии культуры, как правило, линейные концепции развития культуры противопоставляются циклическим [см., например, 3]. Концептуальную модель Дж. Вико, наряду с концепцией О. Шпенглера и других, относят к циклическим моделям. Однако “цикличность” Дж. Вико, вписанная в векторное поле прогресса, относящаяся к языческим культурам, совсем не похожа на дисперсное поле развивающихся по циклу замкнутых культур О. Шпенглера. Представляется, что “линейность” и “цикличность” являются несущественными дополнительными признаками концептуального моделирования культурной динамики, поэтому не могут быть типообразующими. Соответственно, деление концепций на линейные и циклические оказывается осуществленным логически неправомерно.

Таким образом, абсолютистское концептуальное моделирование культурной статики и динамики как тип концептуального моделирования основано на выделении следующих типообразующих принципов:

– принципа абсолютности общезначимой системы культурных ценностей;
– принципа преемственности;
– принципа однонаправленности, актуализирующейся в форме однолинейной, универсальной и многолинейной эволюции.

Переход к реляционному концептуальному моделированию связан с новым видением сопряженности субъективного и объективного, понимаемой и как сопряженность личностной системы ценностей и ценностной системы культурно-исторической реальности как моделируемой, так и являющейся фоном моделирующей деятельности, в который входят и представления об исследовательских, конструктивных процедурах. Все моменты сопряженности, в силу имманентно присущих сопряжению свойств, непременно актуализированы в личностной системе ценностей, что предопределяет собственный путь для каждого исследователя к опре-

деленному типу концептуального моделирования, в данном случае – к реляционному конструированию.

Во-первых для большинства культурантропологов оказывается значительным тот огромный этнографический материал, который позволил говорить об относительности, т.е. временной и пространственной ограниченности ценностного содержания моделируемой культурно-исторической действительности.

Во-вторых, сам по себе огромный фактологический культурантропологический материал не может быть единственным достаточным основанием для перехода к реляционному моделированию. Непременным условием должно быть и изменение представлений, обусловливающих моделирующую деятельность и актуализированных в субъективности исследователя, в его представлениях о идеалах и нормах концептуального конструирования. В связи с этим становится понятной защита эволюционного моделирования культурного процесса Л. Уайтом и его предположение о том, что "группа Боаса отвергла теорию эволюции не потому, что она противоречила результатам полевых исследований, но потому, что её члены были против теории в целом" [5, с. 557]. Действительно, представление об относительном характере ценностных систем определенной культурно-исторической реальности вызвано рядом факторов, а именно, начиная с Ранке, Дройзена, Дильтея, утверждением нового исторического релятивистского самосознания как базиса моделирующей деятельности. Соответствующие изменения в культурном сознании предопределили становление реляционного типа концептуальных моделей культурной динамики и статики в процессе критического переосмысления основных типообразующих признаков абсолютистских концептуальных конструктов – абсолютности общезначимых культурных ценностей, преемственности культур, однонаправленности культурной динамики.

Заметим, что подобная критика имела и имеет смысл только для исследователей, которые исходят из принципа релятивизма как фактора, детерминирующего моделирующую деятельность, но который является не первичным, но изоморфным, коррелятивным относительности общезначимой системы ценностей моделируемой реальности. Эта коррелятивность, установившаяся в процессе критического рассмотрения всех принципов абсолютистского концептуального моделирования культурной статики и динамики, стала основанием реляционного концептуального моделирования культурной статики и динамики, необходимыми типообразующими принципами которого являются:

- принцип существования культуры как сосуществования отдельных качественно своеобразных культурно-исторических типов,
- принцип целостности культурно-исторического типа, означающий похожесть всех форм, явлений данного типа в том аспекте, что они, так или иначе, предопределены парадигмальными, ментальными ценностями этого культурно-исторического типа.

Менталитет той или иной культуры составляют такие базисные ценности, которые обеспечивают её целостность, качественное своеобразие, отделенность от других культур, самоидентичность во всех сферах человеческой деятельности, во всех формах активности людей данной культуры.

Дополнительными, достаточными признаками реляционных концептуальных моделей являются принципы

- открытости или замкнутости культурно-исторических типов;
- равноценности или не равноценности культурно-исторических типов;
- неизбежности или возможности смерти, конца культурно-исторического типа;
- разнообразия путей развития культуры как циклического развития, как волнообразного, как пульсирующего и т.д.

Представление о культурах как уникальных, замкнутых образований, в которых существует культурно-историческая действительность, характерно для О. Шпенглера, А. Тойнби, Р. Рорти. В современном культур-философском дискурсе преобладает принцип открытости в качестве базисного для конструирования того или иного рода. Данный принцип является следствием индуктивного обобщения этнографического материала для большинства представителей британской и американской культурантропологии. Постепенно принцип открытости становится имманентно присущим концептуальному моделированию культурной динамики, подтверждение чему мы находим в построениях Ф. Броделя с его представлением о мире-цивилизации, И. Валлерстайна с его представлением о минисистеме как объекте, содержащем внутри себя полное разделение труда и единые культурные рамки, и миросистеме как общности с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем [2, с. 24], С. Хантингтона с его видением цивилизаций как динамических, взаимодействующих, распадающихся [7, с. 34], Казалось бы, что типообразующий необходимый принцип реляционного концептуального моделирования – относительность ценностного основания того или иного культурно-исторического типа – должен приводить к принципу равновеликости культур. Тем не менее для Ф. Броделя есть миры-цивилизации, а есть "окна" в культурно-исторической действительности – дикие человеческие общества [1, с. 77].

Если для Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и, отчасти, для А. Тойнби смерть культуры – неизбежность, то для И. Валлерстайна такой финал развития культуры носит вероятностный характер: "Каждая историческая система проживает свою жизнь – начало, развитие и (возможно) конец" [2, с. 110]. Аналогично, представление о возможности смерти того или иного культурно-исторического типа характерно для П. Сорокина, А. Крёбера. Несомненно, что принцип неизбежного конца культуры ведет к циклической конфигурации развития культуры. Отрицание этого принципа в концептуальном моделировании культурной динамики приводит к образу постоянно сменяющихся культурных эпох одного и того же культурно-исторического типа, вследствие исчерпания созидательных потенций определенной

систеиы ценностей, к образу волнообразного культурно-исторического движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.
2. Валерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университет. Кн., 2001. – 414 с.
3. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. – М.: Логос, 1995. – 140 с.
4. Уайт Л. Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 439–464.
5. Уайт Л. Концепция эволюции в культурной антропологии // Антология исследований культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 536–558.
6. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–147.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

УДК 2